

Цзянь Юнь была великолепным мастером боевых искусств, но Нюда и трое людей, стоящие за ним, тоже владели кунг-фу. Когда Цзянь Юнь бросила на них гнетущий взгляд, они сразу поняли, что с этой женщиной будет нелегко сладить. Впрочем, она всё равно всего лишь женщина. Сколько волн она может создать? Их четверо, неужели им стоит опасаться поражения?

Нюда взмахнул своей огромной ручищей, и трое мужчин позади него вытащили мечи и напали на Цзянь Юнь.

Цзянь Юнь схватила господина Вана и подтолкнула к Чу Тяньци. Два элитных кавалерийских гвардейца охраняли Чу Тяньци, Чжэн Чжунвэня и господина Вана, не давая нападавшим приблизиться к ним.

Двое других элитных кавалерийских гвардейцев сражались с врагом вместе с Цзянь Юнь. Хотя Нюда хорошо владел кунг-фу и в полной мере использовал все свои способности, он все равно не смог пробиться через защиту Цзянь Юнь. Когда они скрестили оружие, он начал сожалеть, что не продумал всё заранее. Теперь месть и желание поживиться выйдут ему боком.

Цзянь Юнь сильно ударила Нюда по правой, а потом по левой руке. Звук треска костей сопровождался резким воем Нюда на берегу реки Хуайцзян. Люди, стоящие в отдалении, чувствовали только печаль и ужас.

Цзянь Юнь не собиралась останавливаться на достигнутом, и сильно пнула его в левую ногу. В результате у него были переломаны конечности. Кроме того, Цзянь Юнь вонзила в его тело иглы цветка сливы. Его кунг-фу было исчерпано, и он больше не сможет совершать злодеяния.

Остальные трое, увидев Нюду в такой трагической ситуации, растеряли весь свой пыл. Как бы они посмели драться теперь? Они поспешно подняли Нюду и в спешке исчезли.

Чу Тяньци вышел из-за спины Чжэн Чжунвэня и сказал Цзянь Юнь:

- Учитель Цзянь Юнь, зачем их отпускать? Не так уж плохо убить такого злодея.

- Даже если бы у меня хватило духу убить его, в настоящее время не следует так поступать. Если бы его смерть потрясла местных чиновников, нам было бы трудно отправиться в наше следующее путешествие.

Чжэн Чжунвэнь кивнул:

- Шифу права. На какое-то время нам нужно обуздать свой гнев, иначе мы привлечем ненужное внимание. Кроме того, Шифу уже лишила его сил. Со сломанными тремя конечностями он не скоро поднимется с постели.

Чу Тяньци крепко сжал кулаки и сказал глубоким голосом: «Если он посмеет снова быть злым в будущем, я убью его сам». Каждый раз, когда он думал о мужчине, который решил избавиться от новорожденного ребенка, в его сердце вспыхивала ненависть.

У них было больше сотни людей. Они могли посадить более десятка человек в одну лодку, и у них как раз оказалось восемь лодок, ровно столько, чтобы вместить их всех. Чтобы не терять времени зря, ночью они покинули Чанлинь в Мобэе, и, притворившись рыбаками, проделали весь путь на север вдоль реки Хуайцзян, пока берег реки был тихим, а северный ветер – спокойным.

- Вон! Вон отсюда!

Когда Лянь'эр вошла в павильон Двойного Сердца, Чу Тяньсинь разбросала все вещи, которые можно было бросить, по комнате. В эти дни служанки в павильоне Двойного Сердца менялись как никогда часто. На лице одной из них, когда она увидела Чу Тяньсинь, отразилась паника. Чу Тяньсинь была недовольна и велела до смерти забить ее палками.

Сейчас мало кто осмеливался взглянуть ей в лицо.

Хотя Лянь'эр все еще жива, за эти дни она будто лишилась половины своей жизни, но продолжала терпеть и прислуживать Чу Тяньсинь.

Она посмотрела на разбитый фарфор на земле, и в ее глазах мелькнуло отчаяние. Через мгновение принцесса может сойти с ума. Если ей придется опуститься на колени, она как раз попадет коленями на осколки фарфора. Когда она подумала о боли, которая ее ждет, то не смогла унять дрожь.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1719106>